

— Хватит болтать! Если ты сейчас вляпаешься из-за своего языка, я просто постою и посмотрю.

— Ань Шэн встал, взглянул на Цзян Инъюя и потянул Чжао Вэня в сторону столовой.

— Ну, почему я не смогу справиться с ним? Он всего лишь чуть выше меня, разве это важно? — Чжао Вэнь начал заводиться. — Вы, умники, судите о силе по размеру, да?

— Не то чтобы, но с твоим телосложением ты действительно не справишься. — Ань Шэн улыбнулся, и его улыбка была настолько яркой, что даже младшеклассницы, проходившие мимо, замедлили шаг.

— А в прошлый раз я же его одолел? — Чжао Вэнь потрогал свой живот.

Не стоило упоминать это, потому что Ань Шэн тут же схватил его за горло и тихо, но зловеще прошептал на ухо:

— Толстяк, ты помнишь, как чуть не раздавил меня тогда?.

Чжао Вэнь, зажатый в захвате, не мог вымолвить ни слова, и, увидев Сюй Му, который шел из соседнего класса с холщовой сумкой через плечо, отчаянно протянул руку за помощью.

— Что вы тут делаете? Пошли есть! — Сюй Му, похоже, был в хорошем настроении и потянул их обоих в сторону столовой.

— Кажется, Черныш что-то от нас скрывает. Посмотри, как он улыбается, просто мерзко... — Чжао Вэнь, глядя на Сюй Му, который шел впереди, тихо сказал Ань Шэну.

Ань Шэн, наблюдая, как Сюй Му подпрыгивает на ходу, ответил:

— Ну, если он не убил и не поджег что-то, то это не так уж важно.

— Верно, но мне любопытно! — Чжао Вэнь выглядел озадаченным, и, когда они шли, Сюй Му вдруг остановился, чтобы ответить на звонок.

Затем он помахал им рукой и крикнул:

— Ребята, у меня дела, так что я не пойду есть.

Не дожидаясь ответа, его стройная фигура с холщовой сумкой уже повернула в сторону школьных ворот...

— ...

Они переглянулись.

— Черныш точно что-то скрывает!

Абсолютно точно!

Бам!

Стол был подтолкнут ногой, и Цзян Инъюй вскочил, отступив на шаг, но за спиной оказалась стена.

— Ого! Такая реакция, можно подумать, ты тренировал легкую поступь! — У Чжэ, с опухшим

глазом, был явно напуган. — Уже конец урока, а ты все еще спишь, что, вчера ночью кого-то воровал?

— ... Черт тебя дерит!

Цзян Иньюй уставился на ногу У Чжэ, которая только что толкнула стол. Тот посмотрел на свою ногу и убрал ее.

— Не будь таким агрессивным, одноклассник. Просто думаю, если ты не проснешься, в столовой ничего не останется! Пойдем вместе?

Цзян Иньюй разжал кулак, и раздался звук хруста костяшек. У Чжэ почувствовал, как его лицо слегка напряглось.

В столовой было полно народу. Чжао Вэнь, закончив есть, шел с зубочисткой во рту рядом с Ань Шэном.

— Эй, Ань, посмотри на этого парня. — Чжао Вэнь указал на двух человек, только что вошедших в столовую. — Как он оказался с этим ублюнком У Чжэ?

Ань Шэн тоже увидел их, но не стал вмешиваться. У Чжао Вэня и У Чжэ были свои счеты, и ему не хотелось в это ввязываться.

— Это столовая, не начинай.

Чжао Вэнь просто не мог смириться с самодовольным видом У Чжэ, но сейчас было жарко, и он устал.

— Ладно, сегодня я оставлю этого мелкого в покое. — Чжао Вэнь шел впереди, широко расставив ноги, но У Чжэ лишь усмехнулся, и это его взбесило. Сегодня в кабинете они так и не разобрались с ситуацией, а Старина Лю все перекрутил.

— Хм, Ань, я тебе расскажу забавную историю, которая сегодня произошла в кабинете. Я чуть не умер со смеху.

— Что случилось? — Ань Шэн открыл холодильник и достал бутылку мятной воды. — Говори нормально, не будь таким ехидным.

— Кхм! Так вот, у нашего нового одноклассника очень смешное имя. Старина Лю вообще растерялся! Ха-ха... — Чжао Вэнь громко смеялся, глядя на стол У Чжэ. — Я тебе покажу. Вацзо йо лемо? Ха-ха-ха...

Ань Шэн понял, о чем речь, и, увидев взгляд Цзян Иньюя, мысленно зажег свечу за Чжао Вэня.

Он был мастером язвительных замечаний, и, хотя у него были проблемы с У Чжэ, он решил задеть Цзян Иньюя.

— Заткнись уже, иначе сам разберешься. — Только Ань Шэн произнес это, как У Чжэ поманил Чжао Вэня, и тот, ругаясь, направился к их столу.

— Что, хочешь угостить дедушку обедом? Жаль, я уже поел. — Чжао Вэнь сел рядом с Цзян Иньюем. Ань Шэн говорил, что с этим парнем лучше не связываться, но он не верил. Ну, чуть выше, и что?

— Я...

— Ешь сам!

У Чжэ только открыл рот, чтобы ответить, но не успел, так как Цзян Иньюй схватил Чжао Вэня за затылок и с силой ударил его лицом о стол, прямо в тарелку жареного риса, которую У Чжэ еще не успел убрать.

Бам!

Громкий звук заставил всех в столовой обернуться.

Чжао Вэнь, опершись руками на стол, резко поднял голову и упал на пол. Его глаза были закрыты, а рот полон ругательств, так как рис был не только горячим, но и приправлен несколькими видами перца.

— ... Черт! — У Чжэ только и смог произнести.

Вся столовая замерла.

Круто! Он посмел тронуть Чжао Вэня!

Кто этот парень? Настоящий дикарь!

— Это было слишком. — Ань Шэн подошел к Чжао Вэню, достал салфетку и помог ему встать.

— Да, я тоже так думаю. — Цзян Иньюй, потеряв аппетит, встал и направился к выходу.

— Эй? — У Чжэ посмотрел на поднявшегося Чжао Вэня, затем на тарелку с отпечатком лица. — Черт! Что за чертовщина!

У Чжэ побежал за ним, и только тогда столовая снова ожила.

— Черт тебя дери, сегодня я тебя убью, иначе я поменяю фамилию! — Чжао Вэнь, указывая на место, где сидел Цзян Иньюй, был вне себя от ярости.

— Не туда. — Ань Шэн повернул Чжао Вэня в сторону уходящей фигуры. — Забудь, ты сам знаешь, что заслужил. Если бы ты не смеялся над его именем, он бы так не поступил. Эх, испортил еду.

— Эй, ты на чьей стороне? — Чжао Вэнь, не получив ответа, опустил руку. Его лицо было все в горохе и перце, и он не мог все это стереть.

— Ни на чьей, просто говорю правду. — Убедившись, что Чжао Вэнь может видеть, Ань Шэн убрал салфетки.

— Заткнитесь, чего смеетесь! — Чжао Вэнь закричал на окружающих. — Если не хотите есть, тогда убирайтесь!

— Я же говорил, это столовая, не начинай, — Ань Шэн бросил на него взгляд и направился к выходу.

— Эй! Ты разве не идешь ко мне? Мне еще нужно, чтобы ты помог с боссом в игре! — Чжао Вэнь, прищуривав один глаз, крикнул ему вслед. — Что за люди! Черт, завтра я с тобой

разберусь, Цзян Инъюй, жди.

Солнце уже не так сильно пекло, лишь слегка припекало лицо, если повернуться другой стороной.

Цзян Инъюй то прыгал по каменным ступеням, то спускался спиной вперед, идя по дороге, усеянной ямами разного размера.

— Черт, какая ужасная дорога. — Цзян Инъюй споткнулся о яму и чуть не упал лицом в грязь.

Утром, когда он шел, шел сильный дождь, и в воздухе витал запах грязи. Но дождь быстро закончился, и на смену ему пришло палящее солнце.

Эх, эта ужасная дорога, ужасная школа, ужасные одноклассники, ужасные учителя — все ужасно, все раздражает.

И это папа нашел такое странное место, чтобы мучить меня.

Это был небольшой склон за школьными ступенями, на краю которого стояла... палка?

Одно слово — раздражение.

Цзян Инъюй снова прыгнул на ступени и немного постоял под последними лучами солнца.

Уроки после обеда были необязательными, ведь их программа отставала от той, что была в его старой школе...

Идя дальше, Цзян Инъюй вышел из задней части школы и оказался в неизвестном месте. Это был узкий переулок, по обеим сторонам которого стояли лотки с различными закусками.

Цзян Инъюй шел, оглядываясь. Было почти время послеобеденных уроков, и студентов, покупающих что-то, почти не было.

<http://bllate.org/book/16784/1543387>